

«УТВЕРЖДАЮ»

Председатель

Дагестанского федерального

исследовательского центра РАН

чл.-корр. РАН, д.ф.-м.н., профессор

А.К. Муртазаев

2021 г.

Институт истории, археологии и этнографии

ДФИЦ РАН

367030, Республика Дагестан, г. Махачкала,

ул. М. Ярагского, д. 75

<https://instituteofhistory.ru>

ihae_dnc@mail.ru

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию ПЕТРОВОЙ Натальи Юрьевны

«Неолитическая керамика Загроса и Северной Месопотамии

как исторический источник (технико-технологическое исследование)»,

представленную к защите на соискание ученой степени

кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология

Представленная на публичную защиту диссертация Н.Ю. Петровой посвящена изучению керамики предгорий и равнин Загроса и Северной Месопотамии неолитической эпохи и охватывает более чем тысячелетний период развития неолитической керамической технологии до времени окончания хассунской культуры – от начала VII тыс. до н.э. до первой трети VI тыс. до н.э. Диссертационная работа весьма актуальна – достаточно сказать, что это первое в российской историографии специальное монографическое исследование по данной проблеме.

Основной задачей квалификационного исследования автора является реконструкция культурно-исторических процессов, происходивших в период керамического неолита на территории Загроса и Северной Месопотамии на основе результатов комплексного изучения керамики.

Диссертационная работа преимущественно опирается на керамические коллекций из шести неолитических поселений Загроса (Али Кош, Махтадж, Гуран) и Северной Месопотамии (Сотто, Ярым-тепе, Хазна II). В работе также использованы полевые дневники и отчеты Н.Я. Мерперта, В.А. Башилова, Р.М. Мунчаева и Х. Дараби по раскопкам в Ираке. В аспекте сравнительного изучения привлечены материалы таких поселений Северной Месопотамии, как Умм Дабагия, Кашкашок II, Саби Абъяд, Секер Аль-Ахеймар, Хазна II, Букрас и др. Отдельное место в исследовании занимают результаты экспериментального гончарного производства, осуществленного доктором.

Основными результатами диссертации, вынесенными на защиту, можно считать следующие:

1. Проследование истории населения неолитических обществ на территории Загроса и Северной Месопотамии на основе изучения особенностей преобладающей гончарной технологии.
2. Установление территории Загроса как первоначального очага возникновения и развития неолитической гончарной традиции, характеризующейся добавлением в формовочную массу навоза, откуда эта традиция распространилась в Северную Месопотамию (культура Протохассуна).
3. Обоснование двухкомпонентности культуры периода Протохассуны Северной Месопотамии, основывающейся на различных гончарных традициях в их смешанном состоянии. Одна из них, с историческими корнями в южномесопотамских предгорьях Загроса, отличается двухслойным лоскутным конструированием сосудов и красной росписью поверхности. Вторая традиция имеет неясное происхождение, условно северного направления, и характеризуется жгутовым способом изготовления сосудов и рельефными налепами в орнаментации.
4. Доказательство основного вектора влияния культурных традиций с начала VII тыс. до н.э. до первой трети VI тыс. до н.э. с юга на север вдоль загросских предгорий.

Диссертация представлена в двух томах. Том I включает Введение, шесть глав, Заключение, Библиографию (список источников и список литературы) и Список сокращений. Том II целиком посвящен приложениям: № 1 – иллюстрации; № 2 – таблицы данных о керамике и № 3 – карты. Общий объем диссертации составляет 642 стр., в том числе Том I – 193 стр., Том II – 449 стр. Отметим, что структура диссертации, которая представляется традиционной и логически выверенной, подчинена поставленным целям и задачам, позволяет раскрыть тему диссертационного исследования и осветить круг проблем, связанных с ней.

Во Введении показаны актуальность, задачи и цели, методика и практическая значимость работы,дается характеристика основной группы источников, показаны и обоснованы хронологические и территориальные рамки исследования.

Глава 1 посвящена обстоятельному обзору истории изучения памятников и керамики эпохи неолита Северной Месопотамии и Загроса. Историографический обзор построен по географическому принципу. Всего выделено 6 локальных групп неолитических памятников: Центральный Загрос (Гандж Дарех, Гурган), Южные предгорья Загроса (Али Кош, Чога Сефид, тепе Сабз), Предгорья Центрального Загроса и Центральной Месопотамии (Тамерхан, Нав Тапан, Ках Сарех, Ноширван, Телль-Савван, Багуз, Чага Мами, Серих Кабир, Сафар) Иракский Курдистан (Джармо, Али Ага А-В, Шаих Мариф), Иранский Азербайджан (Хаджи Фируз, Аренджан тепе) и Северная Месопотамия (Телль Хассуна, Теллюль-эс-Таласат, Умм Дабагийя, Гининг, Ярымтепе I, тепе Сотто, Кюльтепе, Кашкашок II, Хазна II, Секер аль-Ахеймар).

В главе 2 охарактеризованы основные источники и методы исследования. Основными источниками являются показательные фрагменты керамики от 55 сосудов из Загроса, а также целые сосуды и их фрагменты – всего 815 сосудов, происходящие из Северной Месопотамии. Отдельный параграф посвящен методики изучения древнего гончарства, разработанной видным советским и российским ученым А.А. Бобринским и получившей развития в

трудах его последователей. Следует отметить, что и у самого автора есть собственные методические разработки – диссертант их описывает.

Глава 3 посвящена технико-технологическому анализу неолитической керамики Загроса, опирающемуся в основном на материалы из Али Коша, Тепе Махтаджа и Тепе Гурана.

В главе 4 приводится технико-технологический анализ неолитической керамики Северной Месопотамии. Следует отметить, что здесь в непосредственном распоряжении диссертанта имелась несравненно большая база исследовательского керамического материала по сравнению с Загросом, так как речь идет о больших коллекциях целых сосудов и фрагментов, происходящих из раскопок Советской археологической экспедиции под руководством Р.М. Мунчаева на Телль Сотто, Телль Хазна II и Ярым-тепе I в Ираке и хранящихся в настоящее время в фондах Института археологии РАН (г. Москва).

В главе 5 дается сравнительный анализ неолитических керамических традиций Загроса и Северной Месопотамии, основанный на полученных наблюдениях в двух предыдущих главах. Автор показывает этапы зарождения гончарной технологии первоначально в Загросе, а затем ее распространение в Северной Месопотамии. Общность и особенности гончарных традиций двух регионов детально показаны на анализе подбора глин, подготовки и состава формовочных масс, способов лепки сосудов, применения тех или иных примесей-отощителей, характера обработки поверхностей сосудов, приемов декорирования, и, наконец, особенностей обжига и типов обжигательных гончарных конструкций. В итоге тщательного и объемлющего сравнительного анализа получена довольно убедительная и полная картина генезиса и эволюции технологии гончарства на территории названных регионов. Некоторые лакуны и неясные моменты в этой культурно-исторической картине находят объяснение в уровне полевой изученности неолитических памятников, и диссертант предполагает возможные результаты дальнейших исследований в этом направлении.

В завершающей главе 6 рассмотрены культурно-исторические процессы, протекавшие в Загросе и Северной Месопотамии в период керамического неолита по данным гончарной технологии. Данный период разделен на два хронологических периода: 1-й – первая половина – середина VII тыс. до н.э.; 2-й – конец VII – начало VI тыс. до н.э.

Автор считает, что гончарные традиции (и шире – культурные традиции и их носители) Загроса во время 1-го указанного периода постепенно перенеслись на север, в силу скотоводческого характера хозяйства местных племен. При этом предполагается, что опять же вдоль предгорий перемещалась встречная северная волна культурных традиций, включающих, например, керамику *Jarmo style*. Интересно, что в предгорных районах Иракского Курдистана наблюдается смешение южных культурных традиций (носителей этих традиций) с невыясненной группой населения, отличающейся от культуры Джармо. Результатом таких разновекторных культурных взаимовлияний и смешений, по всей видимости, и является сложившаяся на их основе культурная традиция Протохассуны Северной Месопотамии. При этом автор однозначно отвергает альтернативную точку зрения о складывании Протохассуны на базе более ранней культурной традиции неолита (Пре-Протохассуна) с территории Сирии.

Второй хронологический период конец (VII – начало VI тыс. до н.э.) связан с развитием позднеолитической гончарной традиции в предгорьях Загроса, явившейся результатом взаимодействия южных влияний с северными (новые приемы декорирования сосудов с преобладанием белого ангоба и более разнообразной красной и коричневой росписью). В центральной части Месопотамии и Загросских предгорий в это время автором фиксируется преобладающее распространение самаррской гончарной традиции, возможно, имеющей генетические связи с культурой периода Протохассуны.

В Заключении в сжатой форме характеризуется авторская концепция генезиса и развития неолитической гончарной традиции в предгорьях Загроса и

Северной Месопотамии, показана убедительная ее связь со строительными технологиями того времени.

Следует подчеркнуть, что полученные в диссертации результаты представлены последовательно и логично. Они достаточно весомо обоснованы, отличаются новизной. Автором решен ряд достаточно сложных, ранее дискуссионных вопросов в понимании генезиса и развития неолитического гончарства, в выявлении основного вектора продвижения инновационных решений в гончарном производстве у неолитических общин предгорий Загроса и Северной Месопотамии.

Следует отметить, что полученные результаты диссертантом представлены в 17 научных публикациях, 7 из которых – в ведущих рецензируемых журналах, определенных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ. Результаты диссертации апробированы на международных, всероссийских и региональных научных конференциях в Москве, Старой Руссе, Самаре, Барнауле, Любляне (Словения), Анталье (Турция), Керманшахе (Иран), Копенгагене (Дания).

Диссертация Н.Ю. Петровой является завершенным самостоятельным, оригинальным научным исследованием, вносящим заметный вклад в изучение как неолитических культур Ближнего Востока и Передней Азии в целом, так и неолитических гончарных традиций, в частности.

Представленные в диссертации результаты и материалы, несомненно, будут востребованы учеными в дальнейших исследованиях древнейшего гончарства, как яркого культурного достижения, найдут отражение при подготовке обобщающих трудов по археологии древней Передней Азии. Они без сомнения могут быть использованы преподавателями в учебных процессах при подготовке лекционных курсов, студентами, магистрантами и аспирантами при написании квалификационных работ, а также музеинными работниками при организации музейных экспозиций и выставок.

Вместе с тем работа не лишена некоторых недочетов и упущений:

1. В Автореферате диссертации материал слишком уплотнен, текст по разделам (параграфам) дан, как правило, без разбивки на абзацы, что затрудняет восприятие материала.

2. В работе слова «тепе», «телль» и «поселение» используются как равнозначные определения типов бытовых памятников. Между тем, слова «тепе» и «телль» отмечают региональные различия по географическому термину «холм» и по существу являются составными элементами названий памятников. Поэтому эти слова следует писать внутри предложений с заглавными буквами.

3. В диссертации проводится мысль, что гончарные традиции в Загросе и Северной Месопотамии эволюционировали и распространялись вширь в неолитическую эпоху, главным образом, вследствие «процесса скотоводческой деятельности». На наш взгляд, это утверждение не так очевидно; возможно, автору следовало привести больше аргументов для обоснования своей точки зрения.

4. В диссертационной работе в качестве сравнительного материала слабо использованы данные по изучению неолитических гончарных традиций Южного Кавказа и Дагестана.

5. Библиография оформлена с нарушениями нормативных правил биобиблиографического описания научных работ (монографий; статей в сборниках, журналах; тезисов докладов). Например, при указании издательства следовало поставить двоеточие после места издания и запятую до года издания, но, к сожалению, не всегда сделано так.

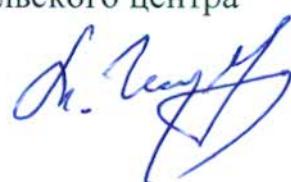
Высказанные замечания, не имеющие существенного, принципиального значения, не снижают достоинств диссертационной работы Н.Ю. Петровой, не влияют на ее общую высокую, положительную оценку.

Автореферат диссертации Н.Ю. Петровой соответствует содержанию диссертации, ее структуре и основным положениям, требования к публикации основных положений диссертации и их апробации выполнены.

Диссертация «Неолитическая керамика Загроса и Северной Месопотамии как исторический источник (технико-технологическое исследование)» соответствует требованиям ВАК к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук и соответствует критериям «Положения о присуждении ученых степеней», а её автор – Петрова Наталья Юрьевна заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология.

Отзыв на диссертацию Петровой Натальи Юрьевны «Неолитическая керамика Загроса и Северной Месопотамии как исторический источник (технико-технологическое исследование)» составлен старшим научным сотрудником отдела археологии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, кандидатом исторических наук Р.Г. Магомедовым. Отзыв обсужден и утвержден на заседании отдела археологии Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН 14 сентября 2021 г., протокол № 3.

Заведующий отделом археологии
Института истории, археологии и этнографии
Дагестанского федерального исследовательского центра
Российской академии наук,
доктор исторических наук, профессор

М.С. Гаджиев

